

www.ForU.ru

Для ТЕБЯ

Христианская газета для всех

№11 (103)/2006

Читай в выпуске:

● НЕ СМОТРИ!

Образы из книг Гоголя востребованы сегодня. Автор, размышляя о состоянии современной христианской жизни, призывает изгнать пугало Вия из христианской Церкви.

● НОВОСТИ

О вере в действии: Папа Римский молится в мусульманской мечети, а мусульмане защищают Христа.

● ТЕОРЕМА МИРОТВОРЦЕВ

«Ищи против себя улики», — утверждал некогда Сенека. Автор находит этому утверждению чисто библейское обоснование.

● ЕВАНГЕЛИЕ ДЛЯ МАРИИ

Этот фильм о том, как по-разному киноактеры решают непростые духовные проблемы, которые перед ними ставит не режиссер — сама жизнь.

● ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Университетские дворы изменились, изменились студенты. Но древнее христианское приветствие напоминает: главные перемены еще впереди...

● МОНОЛОГ ПОД ЗВЕЗДНЫМ НЕБОМ

Что делать, когда вокруг — уйма дел, а руки — только две? Несколько минут единения помогут все расставить по своим местам...

Иисус за кадром

Наверное, если бы Иисус сегодня спросил у деятелей культуры, за кого те Его принимают, пожалуй, удивился бы немало ответов тех, кто с особым рвением стремится донести до широких масс свое представление о Спасителе...

СУПЕРЗВЕЗДА ДА НЕ ТА

А началось все, пожалуй, с той самой роковой, а точнее роковой оперы «Иисус Христос — Суперзвезда». В то бурное время студенты в Штатах протестовали против войны во Вьетнаме, жаждали свободного секса, легализации марихуаны и сходили с ума от рок-н-ролла. Бунтующая молодежь была тогда ошарашена, увидев и услышав эдакого супер-современного Иисуса в интерпретации Эндрю Ллойд Вебера и Тима Райса (Норман Джуисон). Еще бы! Было чем расшевелить заскучавших американских парней и девчонок: современный взгляд на евангельские события, стильные современные интерьеры в декорациях, огнестрельное оружие у охранников Пилата. А главное — совершенно новый, нерелигиозный подход к самому Иисусу.

КТО ТАМ НОСИТ PRADA?

Вот ведь как бывает! Листая старый Vogue, я наткнулась на фото восемнадцатилетней Энн Хатауэй. Она, оказывается, тогда уверяла, что грохнется в обморок, если нос к носу столкнется с живой Мэрил Стрип. И вот недавняя дебютантка снимается в главной роли в нашумевшей экранизации бестселлера Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Prada», а Мэрил Стрип играет ее начальницу, злобную фурию Миранду Пристли.

Не смотри!

Было время, когда книга Николая Васильевича Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» являлась непременной составляющей библиотеки советского интеллигента. Сейчас другое время и другие книги. И всё же классика есть классика. Образы Гоголя востребованы и сегодня, подчас даже в совершенно «негоголевских» прочтениях. Так и в размышления о состоянии современной христианской жизни очень настойчиво и уверенно входит один из таких образов.

Вий в христианской Церкви. Мифическое чудовище, существо с тяжёлыми, опущенными веками, убивающее всякого, с кем встречается взглядом.

«Поднимите мне веки». Несчастный Хома Брут, разрываемый страхом и любопытством, не слушается предостережения «не смотри», — смотрит и падает замертво. Церквушка, в которой семинарист читает Псалтырь у гроба убитой им панночки, остаётся наполненной застывшей нечистью, прозевавшей крик петуха, а дорога зарастает чертополохом и колючими кустами.

Печальный финал захватывающей истории. Вот только самая главная нежить, тяжело глядящая из-под приоткрытых век, не осталась, кажется, заблокированной в поросшем непролазными зарослями храме. Вий — на свободе. Он пробрался в другие церкви. В наши церкви. Вий прочно обосновался за кафедрами, он наполняет собой проповеди и уставы общин. Боязнь встретиться с тяжёлым смертоносным взглядом его парализует многих и многих христиан, прихожан кирх и костёлов, православных храмов и арендованных кинотеатров. Крайне осторожно, краешком глаза, христианин видит Вия везде. Везде, кроме своей церкви. «Не смотри!».

«Не смотри!» — звучит над Церковью с 1054-го года. Несмотря на снятые анафемы, Восток до сих пор видит Вия на Западе, а Запад на Востоке. Под страхом отлучения верующий не пойдёт в церковь на соседней улице. «Не смотри!» — и западный миссионер-протестант убеждает своих слушателей о существовании злых духов в пещерах православного монастыря. Он видит Вия! «Не смотри» — и епархиальная газета вновь и вновь льёт грязь на тех, кто через два квартала, в кинотеатре. Кто не с нами, тот против нас, а если и уверяет в своём желании приблизиться, то знай — это Вий просит взглянуть в его мёртвые глаза. «Не смотри!».

Денис ГОРЕНЬКОВ

Образ нового Вия, миф, слепленный из заскорузлых парадигм, страхов и обид, которые, словно миазмы, поднимаются из прошлого, из окаменевших «Уставов» и «Вероучений», из порождённых гневом и недоверием, но никак не Божиим Словом, проповедей, диктует Церкви свою волю. Ни шагу из начерченного мелом круга! Не смей поднимать глаза! Уткнись в свою Псалтырь и бормочи молитвы, стоя у зловонного трупа подозрений и зашоренного мышления! Утешайся долгом и ложью, помни — там, за узким кругом твоей конфессии — Вий. Не смотри, не думай, не общайся. Пусть самозванные стражи разорвут Христову ризу хоть на тысячу кусков — не вмешивайся, не поднимай глаз и не возвышай голоса. Иначе — Вий.

Боже, помоги всем нам понять, что петух уже прокричал трижды... Что, «яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением...». Что, боясь встретится взглядом с Виём, мы обрекаем свою общину, свою церковь на судьбу гоголевской церквушки — заброшенной и заросшей чертополохом. Вия нет! Он навеки застыл после третьего крика петуха. Он придавлен и уничтожен Крестом Господа нашего Иисуса Христа, Примирителя, Главы единой Церкви. Вий христианской Церкви — миф, пугало для детей в вере.

Да, существование противоречий и конфессиональных различий — историческая и богословская реальность и абсурдно с тем же «антивиеским» рвением в одночасье «всех собрать и обязать к единству». Создать стократ сложнее, чем разрушать. Мы должны искать пути к диалогу, к совместному служению — социальному, евангелизационному, апологетическому. Для блага Церкви нам нужно забыть мирскую поговорку: «Хочешь мира? — Готовься к войне».

Евангелие Христово учит нас обратному: «Хочешь мира? — Ищи его».

Дай Бог, что бы волей многих христиан призрак Вия был изгнан из наших церквей и дана была полная свобода Тому, Кто «**кроток и смирён сердцем**», Кто «**тростин надломленной не преломит и льна курящегося не угасит**». Это Его место, это Его дом. Дом, в котором «**обителей много**», но дверь — одна. Евангелие от Иоанна десятая глава седьмой стих: «**Я — дверь овцам**».

Понтифик молится в мечети

Папа Бенедикт XVI посетил знаменитую Голубую мечеть в Стамбуле. Этот шаг стал символом стремления главы католиков улучшить отношения с мусульманским миром.

За всю историю этого священного для мусульман места такой визит понтифика стал вторым. До него мечеть посещал только Иоанн Павел II во время поездки в Дамаск в 2001 году.

Войдя в мечеть, Папа снял обувь и в течение двух минут с закрытыми глазами молился рядом с муфтием Стамбула и имамом Голубой мечети. Накануне на улицы Стамбула вышли разгневанные демонстранты, члены одной из исламистских партий, протестуя против намерения Папы

посетить музей собора Айя-София, исторический памятник и христиан, и мусульман. До захвата Константинополя турками в 1453 году там располагался главный православный собор города. Затем там открыли мечеть, а в 1935 году мечеть стала музеем.

Демонстранты утверждали, что визит Папы противоречит светскому характеру турецкого государства, зафиксированному в его Конституции, а также является попыткой возрождения притязаний христиан на этот храм.

Ватикан против новых стен

Высокопоставленный представитель Ватикана назвал план США по строительству стены вдоль границы с Мексикой «бесчеловечным», передает AP.

«С сожалением приходится признать, что в мире, который с радостью встретил падение Берлинской стены, возводятся новые стены, разделяя соседние районы, города и страны», — заявил кардинал Ренато Мартино (Renato Martino), возглавляющий направление в работе святейшего престола по помощи переселенцам.

Кардинал призвал США позволить большему количеству иностранцев приезжать в страну на законных основаниях. Мартино также выразил поддержку священникам в Соединенных Штатах и Мексике, выступающим против «бесчеловечного» проекта по обнесению границы между двумя государствами стеной.

Напомним, что 26 октября президент США Джордж Буш подписал закон о возведении дополнительных оградительных сооружений на участке границы с Мексикой длиной в 1100 километров. «К сожалению, США в

Кресты с мексиканской стороны стены в память о тех, кто умер в пустыне при попытке перебраться в США

течение многих десятилетий не могли обеспечить должного контроля над своей южной границей, поэтому все это время уровень нелегальной иммиграции был столь высок», — заявил тогда глава Белого дома.

По данным AP, в настоящее время в Соединенных Штатах проживает около 11 миллионов мексиканцев, у половины из которых отсутствуют необходимые документы.

В феврале 2004 года, ныне покойный Папа Римский Иоанн Павел II говорил относительно израильской защитной стены следующее: «Никто не должен поддаваться унынию, ненависти или жажде мести. Святая

Земля нуждается в мире, и этот мир означает прощение, а не отмщение, мосты, а не стены».

Строительство защитной стены было начато Израилем, чтобы предотвратить атаки палестинских террористов. 9-метровая защитная стена длиной больше 700 километров представляет собой комплексное сооружение, включающее траншеи, изгороди, бетонные стены и заграждения из колючей проволоки, на которых установлены электронные сенсоры, передающие информацию о нарушителях.

LENTA.ru

Мусульмане за Христа

Британские мусульмане присоединились к протестам верующих-христиан против политики властей, направленной на лишение Рождества и новогодних праздников христианской символики.

«Само по себе желание секуляризировать религиозные праздники является вызовом для обеих наших общин», — заявил на проходящем в Лондоне по инициативе архиепископа Кентерберийского Роузена

Уильямса Христиано-мусульманском форуме представитель британской исламской общины доктор Атаулла Сиддикви.

По мнению последователей обеих религий, желание властей повысить уровень толерантности в обществе путем отказа от публичного употребления слова «Рождество» и использования христианской символики в праздничный период на деле провоцирует праворадикальный экстремизм.

«Мы озабочены тем, что такая политика, основанная на антирелигиозной философии или страхе религии, вызывает чувство отчуждения у членов различных общин и раздувает экстремизм», — отметил англиканский епископ Болтона Дэвид Джиллетт. Он также напомнил, что Коран почтительно отзывался об Иисусе и повествует в том числе и о Его Рождестве от Девы Марии, сообщает сайт «Sign On San Diego» со ссылкой на «Рейтер».

«Интерфакс-Религия»

Теорема миротворцев

О тчего люди ссорятся? Скорей всего, каждому хочется доказать свою правоту. Разумеется, представляя себя в самом выгодном свете. Но так как обычно спорщики слышат только собственные доводы, то в результате расстаются, так ни в чем друг друга и не убедив.

Наблюдая подобные сцены, невольно задумываешься: а часто ли мы бываем неправы? Хм... Если честно, то очень часто. Но почему-то чужие промахи мы обсуждаем долго, страстно и с удовольствием. Направо и налево раздаем ярлыки, пощечины и «добрые» слова. Зато когда речь заходит о собственных ошибках, — ну надо же!! — на себя, любимого, не поднимается рука и не поворачивается язык! Еще бы: ведь даже самому неблагоприятному, но такому «родному» проступку всегда отыщется объяснение. Плохая погода, опоздавший автобус или неудачная покупка служат достаточным оправданием дурного поведения. Однако это сомнительное правило почему-то работает исключительно в отношении нас самих.

Да, не зря в Библии написано, что если бы мы сами судили себя, то не были бы судимы. И хотя делать «работу над ошибками» в своей личной жизни гораздо полезней, мы с завидным упорством предпочитаем исследовать соринки в чужих судьбах. А ведь еще древнеримский философ Сенека мудро заметил: «Сколько можешь, сам себя выводи на чистую воду, ищи против себя улики. Иногда стоит самому себе быть обидчиком».

Что ж, случается, мы слишком уж рьяно отстаиваем свою точку зрения. Ну, можно еще понять, когда ученые мужи спорят до хрипоты о каких-нибудь научных теориях. Но когда две соседки выдирают друг другу волосы, пытаясь выяснить, кто из них правильной варит борщ, — это, простите, нонсенс!

Так то оно так, но искать против себя улики?! Да, щас! Это у них, древних, была масса времени философствовать, а нам, живущим в современных бешенных ритмах, некогда лишний раз друзьям кивнуть, не то что предаваться самобичеванию!

А впрочем... Неужели так трудно встать на место другого человека и попытаться пожить его эмоциями, мыслями? Или, в крайнем случае, просто принять чужое мнение как тоже имеющее право на существование. Ну не может же моя драгоценная персона быть права в 99 случаях из 100!

Но самый лучший вариант — вообще избегать ссор. Вот есть же такие уживчивые, добросердечные люди, которые просто излучают флюиды спокойствия и душевной теплоты. **«Радость — у миротворцев»**, — говорил о таких Соломон (Пр. 12:20), а Иисус называл их сынами Божиими (Мф. 5:9). И за что это им такая честь, спрашивается? Наверное, потому, что они делают именно то, самое сложное, что так необходимо всем нам. Сглаживают острые углы, вынимают палки из чужих колес, заживают раны чьих-то душ и стремятся принимать ближних такими, какие они есть.

Счастливые люди! И им хорошо, и с ними неплохо...

А ведь секрет их доброжелательности доступен каждому. Нужно просто уметь помнить, что в нашем неидеальном мире никто не застрахован от ошибок, но все очень-очень хотят, чтобы их понимали, прощали и любили.

И, наверное, именно миротворцы первыми познали мудрую закономерность добрых человеческих отношений: суди себя так же, как судишь других; прощай других так же, как прощаешь себя.

Евгения ЧЕРНОВА

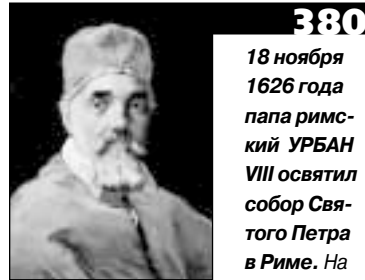

26 ноября 1971 года в лондонских школах было запрещено наказание нерадивых учеников

розгами. Но вопрос пользы и вреда телесных наказаний открыт до сих пор. Этому посвящено множество педагогических трудов и монографий. И хоть человечество стало гуманней, но розги все же сохранило. Хотя, если честно, гуманным человечество стало сравнительно недавно. Прошло меньше ста лет с того времени, когда телесные наказания были запрещены как уголовная мера. Еще в XVIII веке во многих странах повсюду клеймили, выдирали ноздри, отсекали руки и все такое прочее. Со временем все эти зверства постепенно ушли в прошлое. Началось с того, что стали в законодательном порядке ограничивать круг лиц, которых можно было жестоко наказывать. К примеру, при Екатерине II Жалованная грамота дворянству постановляла: «Телесное наказание да не коснется благородного». Во времена Александра I было запрещено употреблять в приговоре слова «нещадно» и «жестокое», а в 1812 году судьям было предписано точно определять число ударов. В 1824 году Государственный Совет России на полном серьезе рассматривал вопрос об отмене кнута и на замене его на щадящую плеть. При императоре Николае I, слышавшем очень жестоким, вышло постановление, чтобы количество ударов кнутом не превышало 50, а в 1855 году решили и вовсе не применять наказания к тем людям, которые по состоянию здоровья просто не могут их вынести. И все же в России телесные наказания оставались вплоть до революции 1917 года, в отличие от Европы, где практически все страны, вступив в XX век, оставили их в прошлом.

Но детей продолжали наказывать. А как же иначе? Не написано ли в Библии: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»! Причем этот вопрос никогда не стоял остро. Секли даже королевских детей. Когда у маленького Людовика XIV умер батюшка, Людовик XIII, на следующий день гоф-маршал, по традиции французского двора, торжественно сломал розги, причём последнюю,

по просьбе Людовика — о спину его учителя, педантичного иезуита. В России одним из завоеваний революции была отмена розог в школе, в западных же странах наказания сохраняются до сих пор. В некоторых штатах США до сих пор в школах применяются так называемые «шлепалки» — плоские дощечки для наказаний. Некоторые из них для большей аэродинамичности снабжены отверстиями. Причем забывают уважаемые педагоги, что место из Писания, цитируемое в защиту наказаний, касается лишь отцов, и лишь родители вправе наказывать своих детей. А сейчас ООН ставит вопрос о том, чтобы запретить телесные наказания в принципе. Тема это спорная, но лично я считаю, что ничего плохого в таком запрете нет. Как-то не верится мне, что в семье, где ребенка любят и ценят, он после пары шлепков пойдет в милицию жаловаться на родителей, а вот от родителей-извергов дети все-таки получают законную защиту.

18 ноября 1626 года папа римский УРБАН VIII освятил собор Святого Петра в Риме. На том месте,

где был построен этот величественный собор, в древности находился цирк, на аренах которого погибли мученической смертью тысячи христиан. Там же, по преданию, в 67 году принял смерть и апостол Петр. В 326 году в память об этом император Константин повелел построить базилику, которая стояла до 1452 года. Она вконец обветшала, ее пытались восстанавливать, и наконец в 1506 году папа Юлий II решил уже не мелочиться и поручил архитектору Браманте построить на месте базилики величественный собор. Собор строился 120 лет. За это время сменилось несколько архитекторов. Браманте спроектировал собор в виде греческого равносоставленного креста. Но ему не суждено было увидеть воплощения своих замыслов. После смерти Браманте строительство собора возглавил Рафаэль, который перепроектировал собор в виде креста латинского. После смерти Рафаэля строительство было поручено Микеланджело Буонарrotти. Архитекторы Джакомо делла Порта и Доменико Фонтана по проекту

■ ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

Микеланджело возвели два купола: внутренний, округлый, и внешний, вытянутый вверх. Карло Мадерно достроил продольные капеллы и оформил фасад собора. До 1990 года это был самый большой христианский храм на планете. Его высота — 189 метров, длина с портиком — 211,5 метров, а площадь — более 22000 квадратных метров. Перед входом в собор возвышаются статуи святых апостолов Петра и Павла. Петр держит в своей руке ключи — те самые ключи от Царства Небесного. В собор ведут пять дверей. Последняя справа называется юбилейной. Она замурована бетоном. Каждые двадцать пять лет накануне Рождества бетон разбивают, и в течение всего юбилейного года ворота открыты. А по прошествии года ворота вновь замуровывают. Громадный купол собора взмывает вверх, словно поднятое ветром легкое полотнище. Его диаметр составляет 42 метра. По фризу купола и далее по фризу всей церкви идет мозаичная надпись по-гречески и по-латыни со словами Христа: **«Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»**.

В центре собора возвышается алтарь с неугасимыми лампадами. Алтарь называется папским, поскольку служить перед ним мессу может только папа римский. Неподалеку расположена бронзовая фигура Святого Петра, сидящего на папском престоле. Ступни апостола уже побелели и стерлись от прикосновений верующих: по поверью, если загадать желание и, держась рукой за стопу Петра, с верой попросить об исполнении задуманного, то все непременно сбудется.

Но, к несчастью, великолепный собор Святого Петра сыграл роковую роль в истории католической церкви. Построив памятник своему величю, она это величие потеряла. На строительство нужны были деньги, церковники придумывали все новые и новые способы по добыче средств. Продавались псевдореликвии, расширилась торговля индульгенциями. Причем индульгенция святого Петра, деньги от которой шли на строительство собора, по указу Папы, якобы имела силу вовсе избавить человека от ада. Именно эта индульгенция возмутила Мартина Лютера, и побудила его написать знаменитые 95 тезисов, превратив смиренного монаха в горячего реформатора.

«Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим».

Больше тысячелетия стояла смиренная базилика Святого Петра, и Святой престол казался несокрушимым. А после постройки собора уже ни «святые» костры инквизиции, ни множество анафем не могли спасти бывшее величие и власть католической церкви.

Подготовил Борис ТАРАСЕНКО

Христианская миссия МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО

НАБИРАЕТ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ

Видение МП:

образованная Украина в живых, умножающихся церквях

Миссия МП:

коснуться единиц, которые приведут ко Христу тысячи

Требования к кандидатам:

- ◆ Возраст не моложе 21-го года
- ◆ Высшее образование
- ◆ Христианский возраст от 2-х лет
- ◆ Членство поместной евангельской церкви
- ◆ Желание переехать в другой город
- ◆ Посвященность

Тел:8 (044)-572-51-01; 8 (044) 572-62-02,
E-mail: ipadmin@i.com.ua www.mp.net.ua

Хочу, чтоб меня любили

Как часто непонимание или враждебность окружающих вонзают в мое сердце шипы разочарования! Каким болезненным и постыдным бывает ожидание чьей-то ласки или приветов — будто подачка... Каким одиноким и бессмысленным кажется существование, когда в каждодневной суете растворяется Главное...

Хочу, чтоб меня любили!

Хочу, чтобы ждали и помнили, чтобы радовались и заботились, чтоб ценили и жалели.

Хочу быть нужной и желанной, неповторимой и единственной, драгоценной и лучшей. Хоть для кого-нибудь из людей.

В минуты, когда отчаянная мечта дразнит меня своим несбыточным очарованием, я слышу тихий и кроткий голос. Он спрашивает легко и удивленно:

— Разве недостаточно тебе Моей любви? И для чего ты ищешь там, где ее нет?

— Но ведь я живу с людьми! — огрызаюсь коротко и зло. — Ты обещаешь блаженство, но потом, а я хочу

здесь, сейчас, на земле! Я найду!...

И я стучусь в двери, заглядываю в глаза, слушаю чужие слова и разгадываю незнакомые судьбы... Я отдаю и принимаю, кусаюсь и зализываю раны, скитаюсь от вокзала к вокзалу. Но нет безусловной любви на земле, и ожидание становится невыносимым...

Сотни раз казалось, что чьи-то объятия сделают меня счастливым. Но предательство, расчет, эгоизм всегда становятся между. И вновь мечта превращается в призрак.

Как глупо было надеяться, что я отыщу постоянство в чувствах людей! Все обман, пустота, химера... В бесплодной гонке за человеческим признанием я вдруг осознаю, что все мои нужды может восполнить только Он...

И тогда, устав от бесполезных поисков я, пристыженная и смиренная, преклоняю колени и благодарно шепчу:

— Господи! Мне достаточно Твоей любви.

Евгения ЧЕРНОВА

РПЦ: паломничество — не лекарство

Русской церкви сожалеют, что посещение святынь зачастую воспринимается людьми, которые считают себя православными, в первую очередь как эффективное средство лечения заболеваний.

«Паломничество из сферы религиозной жизни переносится в практическую область, становясь предметом псевдомедицинских манипуляций», — заявил «Интерфаксу» замглавы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата епископ Егорьевский Марк.

По его словам, вокруг паломничества «рождается мифология», которая связывает определенные религиозные действия — посещение богослужений, причастие, купание в святых источниках — с возможностью получить исцеление.

«Зачастую эффективность «врачевания святынями» определяется количественными мерками: надо посетить столько-то храмов, определенное количество раз окунуться в такие-то святые источники или вообще принять ванну из свя-

той воды», — отметил епископ.

При этом, продолжил он, «мифотворцами выступают чаще всего нецерковные люди, которые либо искренне заблуждаются, либо пытаются использовать эту тему в коммерческих целях».

«К сожалению, порой эти искаженные представления сосуществуют в сознании православных людей со вполне церковными взглядами и тиражируются не слишком богословски образованными прихожанами», — заявил епископ Марк.

По его словам, такой взгляд на паломничество является «в корне неверным и опасным, способным

нанести человеку серьезный духовный урон».

Бороться с этим можно только разъясняя, чем отличается настоящее паломничество от «оздоровительных путешествий» к святыням, — считает иерарх Русской церкви.

«Нельзя считать паломничеством-то наподобие древней методики нетрадиционного целительства, с помощью которой можно, причем в кратчайший срок, избавиться от тех или иных душевных и телесных недугов», — подчеркнул владыка, добавив, что Господь может подать исцеление просящему, но это обязательно предшествует покаяние и нравственное обновление человека.

«А для достижения такой цели необходим большой духовный труд», — заключил он.

Интерфакс-Религия

приносит не Санта-Клаус, а Святой Николай.

«Интерфакс-Религия»

Евангелие для Марии

Мария Магдалина. Образ, пленивший не одно поколение кинорежиссеров. Секс-машина М. Скорцезе («Последнее искушение Христа») и скорбящая последовательница Мессии М. Гибсона («Страсти Христовы»). У Р. Ховарда в «Коде да Винчи» Мария Магдалина — не много не мало наследница царского рода и любимая жена Иисуса.

Но вот появился еще один взгляд на историческую личность Марии из Магдалы. Картина эпатажного режиссера Абеля Феррары, скромно названная «Мария», внесла свежую струю в эту, как оказалось, довольно заезженную тему.

Перед зрителями предстает все та же верная ученица Христа, ходившая за ним по пятам, не бросившая его у креста и первая увидевшая Спасителя воскресшим. Но, как говорится, та, да не совсем. Здесь нет ни эротических сцен, ни потрясающих умы «сверхновых» исторических открытий. Феррара не спекулирует мнимыми сенсациями, а раскрывает трогательную простоту бывшей одержимой, посвятившей свою жизнь Иисусу Христу и Его учению. И делает это режиссер довольно своеобразно...

Его «Мария*» — фильм о фильме. Вернее, о судьбах актеров, снявшихся в новой киноленте «Сия есть кровь моя». Исполнительница главной роли, актриса Мари Палези (Бинош), подобно Магдалине, сама настолько глубоко переживает мистическое единение со Христом, что сразу после окончания съемок отказывается от дальнейшей творческой карьеры и выбирает путь в Иерусалим. Там она растворяется в жизни святого города, служа Господу молитвами и делами милосердия.

Противоположностью ей служит режиссер киноленты Тони Гилдресс (М. Модайн), сыгравший также роль Христа. Этот весьма прагматичный и амбициозный человек живет мечтой протолкнуть как можно выше свой проект, собрать побольше денег и завоевать славу гения Голливуда. Тони прекрасно воплотил образ Христа на экране. Но за этим образом кроется личность, внутри которой — пустота, для кого страсти Христовы — не личные духовные переживания, а лишь повод сколотить капитал.

Наряду с этими двумя столь непохожими, но связанными совместным кинопроектом персонажами мы обнаруживаем третьего. Это Тэд Янгер (Ф. Уайтекер), ведущий популярного религиозного ток-шоу, для которого Иисус из Назарета — главный герой его передачи и

источник заработка, но отнюдь не центр личной жизни. Янгер успешно ведет свою передачу уже довольно долгое время, много знает об Иисусе, но — вот проблема — сам в Него не верит. Ни знание о Господе, ни высокий рейтинг не могут спасти ни жизнь супруги журналиста, ни защитить его сына от болезни. Без веры ничто не может принести в сердце шоу-мэна мир, когда тот перестает разглаживать перед зрителями и остается наедине с самим собой.

Вот так каждый из героев, чьи судьбы переплелись на экране и в жизни, решает для себя жизненно важные вопросы: для чего я живу, во что верю, есть ли смысл в страданиях, и что со мной будет потом?... Очевидно, на эти вопросы пытается найти ответ и сам создатель «Марии» А. Ферраре, на счету которого такие нашумевшие фильмы, как «Убийца с электродрелью», «Мисс сорок пятый калибр», «Плохой лейтенант» и многие другие. Похоже, маэстро устал от шоковой терапии. Спустя десятилетия борьбы с Богом Абель Феррара возвращается к истокам своей католической веры. А по поводу последнего своего детища режиссер утверждает, что слишком долго шел к Господу, перепробовав при этом все пути, включая и те, которыми идут герои его фильма. И потому он по особенному дорожит своим кинопроектом.

Что ж, «Мария» — это хорошее кино о поиске веры. И когда я усаживаюсь перед телевизором, чтобы в очередной раз посмотреть полюбившийся фильм, на ум приходят слова Блеза Паскаля: «Люди бывают трех родов: одни нашли Бога и служат Ему, другие не нашли Его и стараются Его отыскать, а третьи живут, не найдя Его и не ища. Первые разумны и счастливы, последние — неразумны и несчастны. А те, кто посредине — несчастны и разумны». К какой категории людей причисляешь себя ты, читатель и зритель?

Сергей ГРИЩУК

* «Мария» («Mary»): реж. — А. Феррара, сценарий — М. Изабелла, С. Лагеолис, А. Феррара, в ролях: Ж. Бинош, М. Модайн, Ф. Уайтекер, пр-во: Италия, Франция, США, 2006 г. Фильм получил Гран-при Венецианского кинофестиваля 2005 года. Лента не демонстрировалась в украинском прокате и доступна лишь на DVD или на VCD.

Санта-Клаус под запретом

В этом году изображения Санта-Клауса официально запрещены на рождественских ярмарках в Австрии и Германии.

По мнению противников Санты, этот символ присвоен компанией «Coca-Cola» и давно уже ассоциируется не с праздником Рождества, а с продукцией этой компании, сообщает сайт «Апапова».

Так, в Вене на рождественской ярмарке перед мэрией посетитель не сможет обнаружить ни одного

Санта-Клауса. По словам представителя мэрии, ярмарочные торговцы предупреждены о запрете. Если среди товаров обнаружится изображение этого символа Рождества, торговля будет прекращена.

Примеру Вены последовали и другие города Австрии и Германии. Сторонники движения против коммерциализации Рождества и возвращения христианских истоков праздника в этих странах напоминают жителям, что, по народной традиции, подарки на Рождество

Иисус за кадром

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Воистину получилось живое представление, в котором Учителя поучает Иуда, скептик и дальновидный прагматик. А сам Мессия с Его прогрессивными идеями пацифизма и любви к ближнему, при всей к Нему симпатии, явно проигрывает на фоне все того же чернокожего Искарота. Ведь последний оказывается во всем прав, в отличие от «недалекого» Христа.

Последние сцены мюзикла просто-таки вызывают у зрителя приступ жалости: в автобус, битком набитый артистами, сыгравшими свои роли последним садится Иуда, который с грустью смотрит во след заходящему солнцу, словно говоря: «Эх, равви, я же предупреждал...»

И дело даже не в том, что создатели «Суперзвезды» перекутили евангельскую историю, которая закончилась не смертью Иисуса, а Его воскресением. Они лишили Господа той божественности и мистической непостижимости, из-за которой даже Его ученики, порой, не вполне понимая своего равви, все же остались Ему верны до конца. Однако идти за суперзвездой с подрезанными крыльями, рубахой-парнем по имени Иисус, если кому и хотелось, то только налегке, без креста и самоотречения, о котором проповедовал Сын Божий.

Так было с Дэвидом М. Бергом, который отправился в свое время благовествовать хиппи. Многие «Дети цветов» легко приняли учение своего гуру и назвались «детьми Бога». Да только ничего в их жизни толком не изменилось: жили коммунарами, выступали против войны, практиковали свободную любовь, рожая детей под пение псалмов. Кстати, псевдохристианские коммуны до сих пор процветают по всему миру. Только спасаются ли там души? Едва ли...

Картина, в которой показан плотник, единственный из евреев, согласившийся делать для римлян кресты, действительно шокирует своей вольной трактовкой евангельских событий. Сам Иисус признается, что он — лжец, лицемер, последний трус и что в нем живет Люцифер. Зато Иуда Искариот предстает перед зрителями эдаким героем-освободителем, зашагающим Иисуса, пытаюсь вселить

КОГДА ПЫЛАЛИ КИНОЗАЛЫ

Шло время. Церковь стала потихоньку сдавать свои позиции. В 80-х годах секулярное мировоззрение прочно укоренилось по всей Европе. Да и в США количество номинальных верующих значительно превысило число искренних христиан. И вот в 1988 году режиссер Мартин Скорцезе явил миру свой шедевр «Последнее искушение Христа».

Фильм имел настолько широкий резонанс в обществе, что вокруг него вспыхнула настоящая война с жертвами и разрушениями. СМИ взахлеб комментировали бурную реакцию церковных деятелей против «еретического кино». Верующие устраивали митинги перед кинотеатрами, где шел в прокате скандальный фильм. А некоторые горячие головы, напроць забыв о том, что «*блаженны миротворцы*», устроили настоящий террор, поджигая кинозалы, полные зрителей.

Что же такого наснимал Скорцезе, что так взбудоражило всю общественность? В основу сюжета «Последнего искушения Христа» известный режиссер положил одноименный роман Никоса Казандзакиса, в котором мы узнаем человека по имени Иисус. Он вечно борется со своими страхами, терзается сомнениями и вообще находится в постоянной депрессии.

в него мужество. А что же главный герой? Он умоляет Иуду предать себя, мол, так будет лучше для всех.

Словом, много там всего такого, чего не найдешь на страницах Библии, зато прочтешь у Казандзакиса. Чего только стоит Иоанн Креститель в центре сборища бьющихся в истерике душевнобольных...

Впрочем, суть картины заключена в названии и сводится к тому, что распятому и умирающему в агонии проповеднику является видение: Иисус, якобы выполнив свое предназначение, сходит с креста и уходит жить простой человеческой жизнью. Там у него есть жена (а затем — еще две), дети и он доживает свой век в счастливой безвестности, в кругу любящей семьи.

Но даже когда по задумке автора (достаточно правдивой) Иисус, очнувшись на кресте, все же побеждает дьявольское наваждение, от просмотра фильма остается горький осадок. Так и хочется закричать: «Нет! Это не мой Господь, а какой-то чужой, не истинный!»

Впрочем, все так и есть. Христос Скорцезе и вправду не настоящий, хотя и показан убедительно тонко и правдоподобно. Ведь это не Иисус страдал от раздвоения личности, от плотских искушений и собственных страхов. Это мучился когда-то Казандзакис, оставив нам плод своей духовной борьбы, в виде бестселлера, слова из которого режиссер

положил в пролог картины: «Двойственная природа Христа ... всегда составляла для меня неразрешимую загадку... С ранней юности и в течение всей последующей жизни причиной всех моих страданий и радостей стала беспощадная, ни на минуту не прекращающаяся борьба между духом и плотью».

Темные древние силы затаились во мне; но во мне же обитали и светлые силы Господа — и душа моя превращалась в арену, где эти две армии сошлись и скрестили свое оружие».

Вот так талантливый писатель раскрывал свое сердце, вкладывая в уста Иисуса собственные переживания. И хотя истинному Иисусу не было чуждо ничто человеческое — Он плакал и смеялся, изнемогал от усталости и голода, потел от труда. Однако Иисус никогда не сомневался в Своем выборе и Своем призвании. Поэтому апостол Павел написал о Нем: «...искушенный во всем по подобию нашему, однако оставшийся без греха¹». Но такого Иисуса мы, к сожалению, у гениального Скорцезе не найдем...

ЖАЛКОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Минуло еще два десятка лет. И вот в 2005 году наш соотечественник Владимир Бортко воплотил в жизнь свою давнюю мечту — экранизировал «Мастера и Маргариту», познакомив нас с булгаковским Иисусом.

Хотелось бы повнимательнее взглянуть в кропотливо воссозданный режиссером образ этого затравленного доходяги, Иешуа га Ноцри, которого судит Пилат. Это уж точно не Спаситель. Да он и сам представляется как бродячий философ без роду и племени, чьи слова его же ученики, не поняв, извратили, отчего Иешуа за них стыдно (!) С учениками, кстати, тоже нестыковок хватает. Здесь и Симон-Петр, в порыве отчаяния проклинающий Бога, и Иуда, который не сам полез в петлю, а его почему-то зарезали.

Да и остальные евангельские события у Михаила Афанасьевича то ли нечаянно, то ли нарочно искажены. Но вернемся к Иешуа.

Мы видим человека уж совсем не претендующего на роль Мессии. Вместо Спасителя

мира, добровольно отправляющегося на Голгофу — жалкий юродивый, бродяга, такой себе советский Иисусик, который, в порыве детской непосредственности просит прокуратора: «А ты бы отпустил меня, игемон. Я вижу, что меня хотят убить(!)»

Ну не цеплялся Христос так за Свою жизнь! Это Пилат пытался освободить Его, на что получил спокойный ответ: все зависит лишь от Высшего Судьи. Но, вероятно, безбожному обществу, которому в свое время был адресован роман, булгаковский Иешуа был понятней и ближе, чем Тот, который описан в Евангелиях.

Да и трагедия римского прокуратора, из страха перед цезарем казнившего несчастного, находит отголоски в судьбе самого писателя. Который, находясь в стесненных материальных обстоятельствах, под пристальным взором НКВД и самого Сталина пытается найти выход из лабиринта проблем — написать книгу² в честь «вождя всех времен и народов». Вот так потомок целой династии православных священников, умоляя о пощаде, предавал свои корни, отрекаясь от Христа перед бывшим семинаристом, а ныне — могущественным кесарем великой Советской империи.

И если все действительно так, что мешает нам рассматривать «Мастера и Маргариту» как попытку загладить вину собственного отступления перед лицом смертельной опасности? Ведь не случайно, встретившись с казненным Иешуа в вечности, Пилат просит его согласиться с тем, что никакого распятия не было. Словно не было малодушия самого Булгакова перед жесточайшим антихристом XX века. Если бы все было так просто...

Возвращаясь к вопросу Христа: «За кого люди почитают Меня?», можно быть уверенным, что он был задан не из праздного любопытства. Тогда апостол Петр назвал Иисуса Сыном Живого Бога, за что получил похвалу, как человек, наученный не людьми, а Самим Богом.

От того, кого видим в Иисусе мы — Спасителя или просто бродячего философа — будет решаться наша участь в вечности. И сохрани нас Господь участвовать в том, что делается сейчас, когда человек творит Бога по образу и подобию своему. Ведь и по сей день актуальны слова Писания: «*Почти-те Сына [Божьего], чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него*³».

Сергей ГРИЩУК

¹ Псалтирь, гл.4, ст.15, пер. К.И. Логачева. Библийские Комиссии, 1990 г.
² М.А. Булгаков, пьеса «Батум».
³ Псалтирь, гл.2, ст.12.

Осторожно: невежество

Казусный случай произошел на съемках фильма «Муму» (экранизация одноименной новеллы И.С.Тургенева). Снимали сцену, в которой Герасим должен загубить бедную Муму; все актеры и съемочная группа уже в лодках, на середине реки. И вот собачка, «игравшая» Муму, разволновалась и выпрыгнула из лодки. Сама, без содействия рук человеческих. И стала тонуть. Но один артист прыгнул в реку и спас несчастную. Угадайте, кого он играл в фильме? Правильно, Герасима! Такой вот комический парадокс: тот, кто по сценарию должен топить, в реальной жизни спасает! Это мне напоминает наши реалии. Мы, люди испохабили прекраснейший мир, созданный Творцом и Ему же принадлежащий. Мы загубили то, что никогда не было нашим. Мы насорили в чужом доме, съели все припасы недр земных и оставили после себя пакостные рисунки на стенах (как еще назвать то, что так часто красуется на билбордах и рекламных щитах?) По логике вещей, Хозяин должен послать новый потоп и утопить нас, как щенков. Но вместо этого Он в Своем Сыне бросается в пучину земных страстей и спасает нас!

А вообще-то после серии анекдотов и ернических песен на эту тему словечко «Муму» прочно прописалось в нашем лексиконе. В Европе это звучит несколько сложнее: «testimonium paupertatis» (в буквальном переводе — «свидетельство о бедности»), то есть показатель чьего-то скудоумия. У нас же — просто, емко, хлестко и выразительно. Когда хотят подчеркнуть крайнюю степень ограниченности и недомыслия, говорят: «муму». Так и видится нечто невыразительное, немое, усиленно мычащее.

Феномен муму прижился в нашей среде и распространился необычайно. Послушайте слэнг студентов вузов (наше с вами будущее, надежда страны), послушайте по ТВ речи некоторых политиков — что можно сказать? Налицо интеллектуальная деградация, эстетическая безвкусица и минимализм жизненных ценностей. А можно сказать и короче: муму! Грубовато, согласен, но точно!

Почему в политике постоянно вспыхивают скандалы, нередко приводящие великие страны на грань войны? Все по той же причине: на смену великим дипломатам уровня князя Горчакова пришли никудышные специалисты, способные даже в парламенте устроить митинг или потасовку. Возникает резонное основание считать, что если здание светлого будущего воздвигают такие вот муму — ах, простите за некорректность, — я хотел сказать монтажники сомнительной квалификации, — то ничего хорошего ожидать нам не приходится. Конечно, горе-архитекторы встречались и раньше. Но в современном мире любое бедствие может вызвать цепную реакцию, поэтому и ответственность на каждом из нас выше.

Если в солидных печатных изданиях можно прочесть выражения вроде «библейский миф» или «примерно 100 миллионов лет до нашей эры», сразу ясно: мумуизация страны продолжается. Люди усвоили ложную ненаучную картину мира, мыслят советскими клише: им так комфортно.

Но если ни в политике, ни в системе образования, а, как следствие, — и в науке нам уже ничего отрадного не светит и не греет, то в наших силах сберечь от дремучего мумизма хотя бы собственное сознание. Мы вправе построить здание своей жизни на надежном фундаменте. И тогда никакие удары, измены, жизненные катастрофы не смогут сломить человека, у которого есть внутреннее свидетельство собственной правоты, подкрепленное авторитетом Самого Бога. И к этому человеку никогда не прилепят ярлык «муму», потому что сказано, что Бог **«человеку, который добр перед лицом Его... дает мудрость, и знание, и радость» (Еккл. 2:26).**

Стало быть, участь тургеневской собачки знающему Бога не грозит. Тот, кто смог спасти пророка Иону даже в глубине морской, сохранит в житейском море всех, уповающих на Него.

Андрей ГАЙДУК,
г. Мелитополь

Высшее образование

Университетские дворы изменились. Исчезли, за каких-то двадцать — тридцать лет, старательные Шурики в очках, склонившиеся вместе с очаровательными Лидочками над дефицитными конспектами. Куда-то пропали автоматы с газировкой и стенды с портретами преподавателей — героев войны и труда. Волны времени слизнули скромные, но опрятные «Москвичи» профессуры. Теперь все другое. Дутые «Audi», раскосые «Nissan micra» и хищные «BMW» смели дряхлую советскую гордость на обочины дорог, как выбрасывает на берега мусор жилистый и мутный весенний поток.

Банкоматы. Билборды с лицами политиков и моделей. Кожаные диваны в университетской пиццерии. Охранники в черной униформе, которых прежние студенты приняли бы за статистов из фильма про гестапо. Ноутбук на коленях молодого гения, который прежние студенты расценили бы, наверное, за конфискованный КГБ у американского шпиона пульт управления бомбардировщика «Стелс».

Но и прежних студентов нет. Есть выходящая покурить на воздух гламурная, обмобиленная, пританцовывающая толпа. Девушки с умными глазами и проколотыми пупками. Девушки с глупыми глазами, но с богатыми отцами, всегда находящимися на другом конце крошечных сотовых. Худые юноши, целующиеся при встрече. Полные юноши, сдающие экзамены из глубоких, как пещеры Алладина, салонов своих авто. Арабы, китайцы, индийцы, вьетнамцы, словно потерпевшие вавилонское столпотворение, покупают пополнение счета на Би-Лайн. Румяные сельские

хлопцы, изо всех сил стремящиеся стать «своими». Мажоры, интеллектуалы, сливки общества и семейств допивают свой кофе во дворе Национального Университета.

У них под ногами, привычная как урны, которые она вычищает, шаркает сгорбленная старушка-уборщица. Серые боты, серые волосы, приставшая к рукам щетка.

«Она христианка, из церкви Н.» — рассказывает мне знакомый преподаватель, тоже христианин, и встречает ее древним христианским приветствием «мир вам, сестра», женщину, поднявшую на нас неожиданно молодые, синие глаза. «Мир вам», — и продолжает убирать плевки, окурки и кофейные стаканчики.

Приветствие ли это, или что-то другое нарисовали в моем воображении картину другого двора другого Университета.

Второй век по Рождеству Христову. Имперский Рим. Молодые граждане, будущие патриции и авгуры, консулы и сенаторы выходят на воздух после лекции очередного эллина. Дорогая кожа сандалий, дорогая материя тог, бесценные свитки и — самое бесценное, что может быть у смертных — римское гражданство, свобода и власть, которые, словно намечающиеся уже носогубные складки, указывают на принадлежность к Роду, Столице и Империи. Золотые орлы легионов, поднятая над затихшими трибунами рука, рабы, мудрецы и наложницы. Весь мир, притянутый ремнями римских дорог. Все это на пороге того, древнего Университета.

И на том же пороге, на том же дворе, тот же старик — уборщик. Шаркающий раб с серыми волосами, почтительно обходящий груп-

пу студентов. Христианин, вынесший из-под холодных сводов катакомб звуки гимнов и веру в Того, Кого молодые офицеры палатных казарм изображают, гогоча, привязанным ко кресту ослом. Вот он проходит мимо нас, раб-христианин, собирает плевки и пыль истории, золу знаний и позеленевшую медь имперской славы. Чертит ногой две пересекающиеся линии, «ихтус», «рыбу» — тайный пароль христианской церкви. «Мир вам». Мир и тебе, брат наш.

Совсем скоро заполыхают страшные факелы Нерона. «Камо Грядеши?» — спросит бегущего Петра воскресший Господь. И будут бить барабаны громко. Но — будет и это: Крест изгонит имперского орла; Латеранский дворец наполнят прибывшие на первый Собор епископы. И, вышедший со двора Университета Тертуллиан, пленит свой ум послушанием Христу, прорубит воздух и взмахом профессионального оратора и юриста, провозгласит: «Мы, христиане, не оставим вам ничего кроме храмов ваших богов. Мы наполним собою все». И вчерашний раб, мусорщик с университетского двора, крестит «во имя Отца, Сына и Духа» своих недавних господ. Начнется новая история.

Эта история повторится и сегодня. Христос вернется в университеты. Живой, искрящийся и свежий «ихтус» заменит мороженое, полудохлое, с выпученными глазами идеологическое «Нечто» или «ничто». И на приветствие университетской уборщицы ответят студенты, аспиранты и преподаватели. «Мир вам», благословенья Божьего.

Денис ГОРЕНЬКОВ

КТО ТАМ НОСИТ PRADA?

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Устроившись ассистенткой к главному редактору модного журнала «Подium», неопытная, но умненькая Андреа Сакс попадает в настоящее рабство, однако, выживает в глянцевого джунглях и даже по ходу дела открывает для себя несколько вполне заезженных истин, вроде того, что «в человеке все должно быть прекрасно...» (далее по списку) и что «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Все это достаточно банально, а ведь роман с таким громким названием явно претендует на большее, обещая нам чуть ли не открытие в области богословия. Прежде всего возникает вопрос: кто же тут дьявол? Бессердечная Миранда, которая требует от подчиненных невыполнимого, вытирает о них ноги и методично сеет вокруг страх и ужас? Да навряд ли. Конечно, характер у нее не сахар. В фильме она, например, отчитывает Андреа за то, что та не смогла остановить ураган, из-за которого были отменены все авиарейсы. А потом заставляет ее доставать неопубликованную книгу о Гарри Поттере и кровавый бифштекс впридачу. Да что там, ее секретарша даже в туалет выйти не смеет, если ее некому подменить! И все же на дьявола Миранда явно не тянет. Это просто эгоистка, до безобразия искалечившая собственную душу.

Тогда, может быть, речь идет о модной индустрии в целом? И действительно, тут явно не обошлось без влияния преисподней. Все эти истощенные красотки, помешанные на модных тряпках, баснословные деньги, которые выбрасываются на ветер, злоба, нервы, интриги — невидимая кухня журнала, который считают своей Библией миллионы глупеньких девочек... Да, и плюс к этому — неумная спесь, почему-то свойственная барышням, способным с полувзгляда узнать туфли от Chanel.

Хотя, если подумать, что такое мода? Не более чем дорогостоящее хобби. Андреа прежде слыхом не слышала ни о «Поддуме», ни о Миранде Пристли, и это нисколько не мешало ей жить, как и миллионам таких же, как она, обычных людей. Однако модницы смотрят свысока на тех, кто, видите ли, не знает, как правильно произносится Givenchy. А что, если бы так вели себя,

скажем, садоводы или филателисты? Но нет, бодрые пенсионерки-дачники не обливают презрением длинноногих девиц на шпильках, хотя те явно не способны отличить серую гниль от мучнистой росы, да и в компосте разбираются из рук вон плохо. И это при том, что увлечение садоводством приносит гораздо больше практической пользы, чем мода.

Но, как говорится, пусть мухи будут отдельно от котлет. Да, унижать и презирать других плохо, да, тряпки не стоят человеческих отношений, но дело-то здесь не в моде, а в людях. Сама по себе модная индустрия не является воплощением абсолютного зла (впрочем, ни в книге, ни в фильме этого и не утверждается). Другое дело, что некоторые превращают моду в культ. Андреа постоянно слышит: «Миллионы девушек готовы убить ради такой работы». Это-то, возможно, преувеличение, но тем не менее в этой области бизнеса действительно преуспевают лишь те, для кого мода — смысл жизни, то есть, по сути, божество. Вот для этой публики дьявол и впрямь носит Prada, а для кого другого вполне может надеть и рабочую спецовку.

Но если культ моды — крайность, то другая крайность — этакий воинствующий аскетизм. И несть числа благочестивейшим душам, которые под знаменем борьбы с «похотью очей и гордостью житейской» изобретают форму для посещения церкви, воюют с галстуками и измеряют линейкой длину юбок. Однако в Библии вы ничего подобного не найдете. А что же там есть на этот счет? Надо сказать, немало неожиданного.

Прежде всего, нельзя утверждать, что одежда совсем не имеет значения, иначе в Ветхом Завете ей не уделялось бы столько внимания (не говоря уже об истории с кожаными одеждами Адама и Евы, где Бог оказывается в роли самого первого кутюрье). В Новом Завете подробностей гораздо меньше, зато есть один универсальный совет: одежда должна быть приличной. При чем, понимать это следует в самом широком смысле. Например, королева вне зависимости от личной скромности просто обязана в определенных случаях носить бриллианты, а жене президента

неприлично появляться в китайском ширпотребе. Поэтому Катерина Юценко носит дизайнерскую одежду, что совершенно не противоречит ее христианским убеждениям.

Но давайте обратимся к самому интересному — что же говорил об одежде Иисус Христос?

Ну, начнем с того, чего Он не говорил. Так, Иисус нигде не осуждает красивую и дорогую одежду. А в известнейшем отрывке о полевых лилиях Он, кажется, дает понять, что Бог может одеть нас лучше, чем одевался Соломон во всей славе своей (а противные Dolce&Gabbana вообще отдыхают).

Не встретим мы в Евангелиях и осуждения одежды недостаточно скромной. Блудницам Иисус говорит: «Иди и впредь не грешь», а не «Иди и быстро переоденься, смотри на кого ты похожа!» Впрочем, сдается мне, этим женщинам и так хватало ума понять, что стринги, торчащие из-под джинсов, как-то плохо вяжутся с имиджем кающейся грешницы.

Как ни странно, единственная одежда, которая вызывает явное неудовольствие Христа — та, по которой сразу видно, что перед тобой очень религиозный человек. Есть о чем задуматься женщинам в черном, косящим под монахинь!

Еще, похоже, Христос не испытывал какого-то особого отвращения к предметам роскоши (впрочем, и восхищения тоже). Он запросто ночевал под открытым небом, но совершенно спокойно отнесся к тому, что Мария из Вифании помазала Его миром стоимостью в триста с лишним динариев (заработок наемного работника примерно за год). Тут сразу вспоминается потрясение Андреа, когда она увидела вечернее платье Миранды ценой в сорок тысяч долларов («годовой доход средней американской семьи!»). Вот и апостолы, будучи обыкновенными людьми, тоже отреагировали довольно бурно: «К чему такая трата мира!» Христа же такие вещи волновали гораздо меньше, чем чувства людей.

Наконец, в Евангелии есть одно таинственное место, где одежда приобретает совершенно роковое значение. Представьте себе, в одной из притч Христа мы находим самый настоящий дресс-код! Там сначала богатый человек весьма демократично собирает к себе на праздник всех, вплоть до бродяг и нищих, а потом одного из гостей выбрасывают за дверь, потому что он «не в брачной одежде». Да не просто за дверь, а «во тьму внешнюю», то есть в ад.

Богословы до сих пор спорят, что бы это все значило. Например, считается, что эту особую одежду выдавали при входе (ну, есть же, например, оригиналы, которые, устраивая вечеринку, преподносят каждой гостье пару туфель от Manolo Blahnik). Обычно считается, что означает она Божью праведность, которую Бог просто дарит нам благодаря жертве Христа. Вообще в Новом Завете не раз встречается одежда как символ внутреннего состояния — например, апостол Павел советует снять с себя «ветхого человека» и «облечься в нового», а в другом месте призывает: **«более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства»...**

Во всяком случае, этот вопрос явно стоит изучить подробнее. Потому что будет уж очень обидно, если секьюрити с огненным мечом выставит тебя с вечеринки по поводу начала Царствия Божия. Так что независимо от того, носишь ли ты Prada, самое время поинтересоваться, что носят на небе.

Ангелика СВИРИДОВА

Монолог под звездным небом

Здравствуй, моя дорогая девочка! Вчера ты прислала мне очень длинную и печальную СМСку.

В которой ты жаловалась, что устала от сумасшедшей круговерти каждодневных хлопот и тебе кажется, что настоящая жизнь проходит мимо.

Знаешь, недавно я тоже испытывала подобные чувства. Случилось это вот так.

Однажды вечером, укрывшись в темной глубине двора от домашних хлопот, я тихонько раскачивалась на старых качелях. «Как утомило меня все это! — предательски малодушничили мысли. — Одно и то же каждый день: ремонт, который постепенно превращается в состояние души, прожорливые собаки, нескончаемые вопросы приставучей малышни, «бессмертная» трава в огороде плюс еще тысяча серьезных и мелких дел... И на все про все одна беденькая я!»

Ну что это за безобразие такое — стараешься для других да для других, а когда же жить для себя? Надоело вечно куда-то успевать, всегда что-то помнить, решать, устраивать!...

А какие звезды красивые... Разве я их вижу? Тут иногда в зеркало некогда взглянуть, не то что на небо! Эх, бросить бы все, улететь в прохладную ночь и парить там, ничего не делая, ни о ком не думая, сама для себя»...

Размечтавшись о вожденной свободе, я мысленно уже поднималась над ветвями деревьев, как вдруг заметила внизу мягкий уютный свет. Он влек так сильно и был таким теплым, что крылья тут же растаяли.

Мне больше не хотелось никуда улетать. В голове еще вертелись недавние обиды, усталость и сочувствие к своей «несчастной» особе, но теплый свет все расставил по своим местам, и странная мечта развеялась.

Для себя жить скучно. Нелепо. Ничтожно. Бессмысленно. Это холодное небо не сможет согреть, а красивые звезды поделаются разве что одиночеством.

Настоящая жизнь — там, где моя семья. Десяти минут не прошло, а я уже соскучилась по детским крикам, разбросанным игрушкам, немытым тарелкам и мисочкам. Здесь меня ждут. Я нужна этим людям и они бесконечно дороги мне...

Ну, разве это не счастье, что я имею так много? И к чему мне безмолвное небо с его одинокой свободой?

Дорогая моя, не расстраивайся! Неурядицы на работе, грубые водители маршруток, вечная нехватка времени — все это такие пустяки!!

Главное — там, за теплыми окнами твоего дома. И, знаешь, в жизни сколько угодно радости, смысла и любви. Если, конечно, ты согласна жить для других.

Евгения ЧЕРНОВА

**Ответ на сканворд, напечатанный в прошлом номере:
«Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить»**

Библейские уроки для детей и взрослых

Если вы желаете учиться в Заочной Библейской Школе, напишите нам. В письме укажите ваше имя, адрес и возраст, и мы вышлем вам первый урок.

73039, г. Херсон-39, а/я 251,
Заочная Библейская Школа

 Херсонский благотворительный фонд "Доктор Гааз"
ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
врачей-христиан

Телефоны для справок:
8(0552)538917; моб.8-050-4943645 (Михалюк Наталья Алексеевна)

ПРИГЛАШАЕМ НА
встречу

	Издатель: ЧП Пашморга А.Н.	Над выпуском «Для ТЕБЯ» работали:
	Рег. свидетельство: КВ №9944 от 09.06.2005	Вера ЛЕБЕДЕВА, Сергей ГРИЩУК,
	Подписной индекс (Украина): 94684	Борис и Елена ТАРАСЕНКО,
	Адрес редакции: Украина, 73039, г. Херсон, а/я 206,	Татьяна АРТЕРЧУК, Евгения ЧЕРНОВА
	ул. 49 Гв. дивизии, 35-А. Телефон: (0552) 29-11-37.	Анастасия БОЛТОГАЕВА,
	E-mail: Editor@ForU.ru; HTTP: //www.ForU.ru	Владимир ШИШКОВ
	Банковские реквизиты: ЧП Пашморга А.Н.,	Редактор: Анатолий ПАШМОРГА
	р/с 26005060016173 в Херсонском отд. Приватбанка,	
	ИНН (ЕДРПОУ) 2745014015, МФО 352479	
